

Ольга
Сластухина

Жанар
Калимбаева

ЗАГОВОРЫ В СОСТАВЕ РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА ЮЖНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Отголоски древнего фольклора, более или менее выраженные, сохранились во многих жанрах, но прежде всего в трудовых песнях, гаданиях и заговорах. Трудовые песни на территории южноказахстанского региона не зафиксированы, а вот число гаданий и заговоров последние годы заметно растет. Незначительное количество гаданий, отсутствие во многих из них поэтической части не позволяют пока сделать их предметом научного рассмотрения в отличие от заговора.

Заговор (или заклинание) – произведение, которому приписывается магическая сила, то есть способность вызывать определенные результаты во внешнем мире (употребляются также названия «наговорь», «обереги», «привороты», «присушки» и «отсушки»).

Исследователь Н. П. Андреев, отмечая классовый характер этого жанра, писал в 1936 году: *«С течением времени заговоры стали преимущественным достоянием крестьянства, угнетенного помещиками и лишенного всякой помощи; в наше время заговоры явно умирают, так как исчезла социальная основа их существования»* [6; 31]. Аналогичные выводы делает и современный ученый В. Н. Павленко: *«Заговоры – один из наиболее архаичных видов фольклора – уходят в прошлое, оставаясь функционировать только в тех сферах, в которых и сегодня отсутствуют четкие алгоритмы достижения цели»* [4, 56]. Но время показало, что фольклор развивается по своим, не зависящим от классового состава и уровня цивилизации общества законам: суеверие и колдовство, особенно в модернизированном обличье, существуют и в наши дни.

Изучению этого жанра посвятили свои труды российские ученые А. М. Астахова [1], Е. Н. Елеонская [3], В. Н. Топоров [7] и другие. В работах казахстанских исследователей заговоры не были предметом специального рассмотрения. В сборниках русского фольклора Казахстана М. М. Багизбаевой и Ю. Коротина они также не представлены.

Для каждого человека и народа в древности единственной возможностью избежать постоянной опасности, таящейся в окружающем мире, было найти систему объяснений этого непонятного и поэтому враждебного мира природы. Чтобы как-то систематизировать хаос происходящих событий и таким образом сделать мир понятным, люди создавали систему объяснений и предсказаний событий. Объясняли события с помощью мифа. Но объяснений было мало – нужно было и предвидеть то, что может случиться в будущем, чтобы успеть подготовиться. Для этого народ и создал свою систему предсказаний событий. Для многих народов таковыми стали гадания и заговоры. Заговором создавались реальные или символические препятствия для той или иной угрозы здоровью, благополучию, семейному счастью и т. д. и формулировалась идеальная цель – защитить себя от всего «лихого».

Самые древние заговоры были короткими, поясняющими магические действия. Колдовство вообще могло не сопровождаться словом, а состоять из одних действий. Со временем собственно фольклорный элемент заговора стал определяющим.

В собранном нами материале (всего 76 текстов) 30 текстов составляют лечебные заговоры (от зубной боли 7, на остановку кровотечения 7, от чирья 2, от запоя 3, а также от экземы, от боли в спине, от ануреза, «от грудницы», от лишая), примерно столько же заговоров любовного характера (присушки и отсушки, чтоб сохранить мужа, отвадить соперницу), остальные разного содержания: чтоб рос волос, к деньгам, от врагов, от воров, от скандала, от испуга, от сглаза, от порчи и другие. Заговоров хозяйственного плана не зафиксировано.

Персонажи заговоров очень многообразны. Это, с одной стороны, олицетворенные носители зла: тоска, сухота, черт, враг-сатана. С другой – многочисленные помощники, которые осуществляют просьбы или приказания: месяц молодой, мать речка, Божья мать, Пресвятая Богородица, Божья матушка, Николай Чудотворец, ветер, заря, ангел-хранитель и другие.

В художественной системе заговоров необходимо отметить богатство эпитетов, сравнений и метафор. Наши наблюдения показывают, что сравнения и метафоры, пожалуй, являются главными художественными приемами заговоров. Они встречаются почти в половине текстов. Сравнение может быть выражено словосочетанием, или весь текст построен на сравнении (развернутое сравнение). Например:

«Как не нужен курице помет, так и не нужна раба (имя соперницы) рабу (имя мужа). Как плевок не нужен и противен, так и мужу моему не нужна и противна соперница моя раба (имя соперницы), чтоб не мог мой муж с ней спать и собою покрывать. Аминь.

Отнесите куриный помет к дому соперницы и сплюньте на него» (Т. П. Штефанова, г. Шымкент, 2002. – АРФ КМЛ¹, т. 76, с. 3).

«Шел Иисус Христос вдоль реки, глядел на золотые пески. Идет он против солнца, супротив месяца. Идет – воды не взобьет, песка не всколыхнет. Как всей господней реки не выпить, не вылить, так чтоб и раб божий (имя) вина не пил, врагу не лил. Как Иисус воды в реке не всколыхнет, так и раб божий (имя) зелена вина, браги не пьет. Аминь.

Наговаривать на спиртное три раза на убывающий месяц» (М. А. Сукайлова, г. Кентау, 2002. – АРФ КМЛ, т. 77, с. 16).

«Как люди смотрятся в зеркало, так бы и муж смотрел на жену да не насмотрелся...»; «Люби меня, как сам себя...»; «Как свинье море-океан не переплыть, так и рабу божьему (имя) хмельного веку не пить. Аминь!»

Существуют заговоры и без этого приема, что говорит о многообразии их форм. Г. А. Барташевич называет заговоры-обращения, заговоры-просьбы, заговоры – формулы пожелания, заговоры-молитвы, эпические заговоры с развитым центральным образом, заговоры типа абракадабр, заговоры-диалоги, заговоры – лечебные советы, – и это еще не все типы [2; 78].

Опираясь на данную классификацию, следует отметить в нашем материале достаточно большое количество заговоров с развитым центральным образом. Они отличаются постоянными элементами композиции:

1 АРФ КМЛ – архив русского фольклора кафедры мировой литературы.

– **зачин** (молитвенное вступление): *Во имя Отца и Сына и Святого Духа;*

– **эпическая часть** (описание обрядовых действий, действительных или символических):

Стану я, раб божий, благославясь, выйду, перекрестясь, из дверей в двери, из ворот в ворота, выйду я в чистое поле;

...Стану я, раба, благославясь, пойду, перекрестясь, из избы дверьми, из ворот воротами в чистое поле, в зеленую дубраву;

...Стану, благославясь, пойду, перекрестясь, из избы да дворами, из дворов воротами. Стану на запад хребтом, на восток лицом и позрю, посмотрю в небо ясное;

Ложусь спать – на мне крови печать;

С телесов вещь взяла, на семь дней с глаз долой убрала, под постель положила, доброго человека помочь попросила... и т. д.;

– далее следует **выражение пожелания**:

...Как нитка вокруг меня обвивается и уплетается, так и (имя) около меня (имя) обвивался и уплетался.

...Чтоб как кровь моя во мне, так и раб (имя) сох по мне.

...А ты, экзема, не щенися, не живи, не цвети, не размножайся, не расселяйся, корни в тело не пускай, а ходи-помирай, засыхай, корни с собой забирай;

– в конце текста, как правило, исполняется **закрепка-концовка**, которая вместе с начальными формулами является наиболее употребительной частью текста:

...Будьте мои слова крепки и прочны. Ключ – замок. Аминь, аминь, аминь!

...Во веки веков. Аминь!

В общерусских традиционных заговорах действие обычно происходит *на море-Окияне, на острове Буяне, посреди которого стоит медный столб от земли до неба* или *лежит бел Алатырь камень* [6]. В наших текстах такие указания есть, но они единичны. В эпических заговорах действие обычно происходит *в чистом поле, реке в горах*.

Построение заговора представляет собой последовательное сочетание формул. Фольклорная формула – устойчивая словесная конструкция, как правило, ритмически упорядоченная и имеющая характер законченного суждения. Формула повторяется в разных произведениях жанра. Помимо начальных и заключительных формул внутри текста также использовались разные формулы: устрашения, отсылки «в иной мир», врачебного плана, угрозы, проклятия, пожелания. Особенно важны формулы ссылаания зла (в «белых») и нанесения зла (в «черных» заговорах), в которых обычно представлены перечисления:

Так не держитесь ни уроки, ни призоры, ни скорби-болезни, ни страхи-переполохи, ни ветряные переломы;

...Так бы и рабы божии (такие-то) мыслей не мыслили, плодов не плодили, плодовых речей не говорили, а все бы как кошка с собакой жили.

Часто в составе заговоров используются **усиления**: *...чтоб он не мог без рабы божьей (имя) ни жить, ни быть, ни пить, ни есть; ...так и я бы, раб божий (имя) не слышал ни скорби, ни болезни, ни опухоли, ни щепоты...; параллелизмы*: *Ты – лев, я – твоя львица, Ты – мой голубь, я – твоя голубица; обращения*: *Мать-речка, ветер, экзема, враг-сатана, соперница, сестра, беда лиха и другие.*

В большинстве заговоров присутствуют **ритм и рифма**.

В значительной части заговоров сохранилась ритуальность исполнения: она требовала определенного времени, места (на утренней заре, у дома соперницы, в Великий Четверг), использования отдельных предметов и определенных действий. Так, например, заговор **от экземы** сопровождается пояснением: «Найти сучок с тремя отростками и на него заговаривать»; **от ануреза**: «Читать утром на мокрую

постель 3 раза, сплевывая через левое плечо»; **любовная присушка**: «Наговорить на песок и насыпать у двери (читать на закате по четвергам)»; **от врагов**: «Читать, идя к недоброжелателю (заходить с левой ноги)»; **чтоб избавиться от соперницы**: «Найдите куриный помет и на том же месте наговорите на него (текст заговора). Отнесите куриный помет к дому соперницы и сплюньте на него»; **на снятие порчи**: «Налить в стакан воды, наговорить в нее 3 раза. Выпить глоток воды, помочить лоб и волосы 3 раза. Побрызгать водой на грудь, на спину. Некоторое время подождать, пока не высохнет вода».

Иногда ритуальные действия значительнее самого текста. Так, например, заговор **на возвращение домой мужа** исполняется следующим образом: «Если муж все-таки ушел от вас, возьмите что-то из его одежды, оставшейся дома, перекреститесь, положите вещь под матрас, на котором он спал вместе с вами. После 12 часов ночи прочитайте заговор у постели: “С телесов вещь взяла, на семь дней с глаз долой убрала, под постель положила, доброго человека помочь попросила. Матрас, перевернись, раб (имя мужа) домой возвратись. Аминь”. Семь дней вещь не трогать и семь вечеров читать заговор» [Т. П. Штефанова, г. Шымкент, 2002. – АРФ КМЛ, т. 76, с. 32].

Исследователь А. Н. Афанасьев подчеркивал, что заговоры – это «предмет тайного ведения знахарей, колдунов, лекарек и ворожеек. (...) Они не пригодны для забавы и, как памятники вещего, чародейного слова, вмещают в себе страшную силу, которую не следует пытаться без крайней нужды; иначе наживешь беду» [5; 44]. Заговоры передавались от старшего к младшему, чаще по родственной линии. Наши наблюдения подтверждают этот факт, так как нет информанта, который бы знал один или два заговора: или их не знают вообще, или от них записано много заговоров. Так, основными информантами заговоров стали М. А. Сукайлова (г. Кентау, 1967 г. р.), Т. В. Савельева (г. Шымкент, 1945 г. р.), Т. П. Штефанова (г. Шымкент, 1921 г. р.), В. Г. Седова (г. Чардара, 1940 г. р.), Т. К. Курилко (с. Георгиевка, 1925 г. р.), В. Н. Вельховая (г. Шымкент, 1928 г. р.).

Вера в то, что текст заговора изменять нельзя, сохранилась, поэтому сложилась и устная, и письменная форма их бытования. В современной традиции иногда достаточно записать заговор на бумаге и носить с собой.

Итак, заговоры продолжают бытовать в составе русского фольклора региона. Большое распространение имеют тексты любовного и лечебного характера. Вера в то, что текст заговора нельзя изменить, чтобы не ослабла его сила, способствовала сохранению в нем основных жанровых признаков: вера в магическую силу слова, многообразии персонажей, разнообразии форм, устойчивость построения текста, стилистические особенности, христианские и книжные элементы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Астахова А. М. Художественный образ и мировоззренческий элемент в заговорах. М., 1984.
2. Барташевич Г. А. Заговоры // Восточнославянский фольклор: Словарь научной и народной терминологии. Минск, 1993.
3. Елеонская Е. Н. Сказка, заговор и колдовство в России / Сб. тр. М., 1994.
4. Павленко В. П. Культурно-историческое развитие психических процессов и теория поэтапного формирования умственных способностей. М., 1996.
5. Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу: В 3 т. Т. 1. М., 1994.
6. Русский фольклор: Хрестоматия для высших педагогических учебных заведений / Сост. проф. Н. П. Андреев. М. – Л., 1936.
7. Топоров В. Н. Заговоры и мифы // Мифы народов мира: В 2 т. Т. 1. М., 1980.

